

Пока Йель и остальные разбирались с вопросом о Лили и Баши, Эндж, которая надеялась встретиться с ними в своем путешествии, была занята исцелением некоторых бессмертных, которые пострадали от того, что казалось сопутствующим ущербом битвы по крайней мере между двумя богами. Им повезло, что они выжили, потому что они не были целью нападений, но это было чрезвычайно опасно в любом случае.

Эндж даже не знала, в какой вселенной она находится, но это было в ее природе-помогать раненым людям, поэтому она пошла помогать им, не думая об этом дважды.

Она даже воскресила женщину, которая умерла за несколько мгновений до того, как ей удалось начать исцелять их. Этих действий было достаточно, чтобы вся группа преклонялась перед ней.

Группа была большой, но Энджи не требовалось слишком много усилий, чтобы исцелить их, так как она была великой богиней, в то время как другие были просто бессмертными. Самым трудным было воскрешение умершего, но так как он только что умер, ей все же удалось это сделать.

Это был не первый раз, когда Эндж делала подобные вещи, но она не была так искусна, как Йель, воскрешая других, поэтому она была более ограничена, чем он в этом аспекте.

Однако, поскольку она помогала всем, кого видела, а не только тем, кто был связан с ней, она была гораздо более известной, чем Йель среди бессмертных. В конце концов, Йель в основном воскрешал тех, кто был связан с ним или членами Совета богов, поэтому он не был действительно известен неродственными бессмертными.

С другой стороны, Эндж действительно была знаменита. Хотя никто не знал, кто она такая, слухи о таинственной богине, которая помогает всем нуждающимся, уже распространились по нескольким вселенным.

Сама Эндж не знала об этих слухах, но она никогда не заботилась о славе.

После того, как она закончила исцелять эту группу, она собиралась покинуть эту вселенную. Обычно те, кто жил во Вселенной Алрейна, должны были полагаться на существующие проходы, созданные Йелем, которые в большинстве ситуаций заставляли карусели идти в другие вселенные, поскольку Йель связал многие из них со Вселенной Алрейна и другими вселенными, тесно связанными с ним. Однако он не создавал много проходов между другими вселенными, если только владельцы этих вселенных не просили его об этом.

Эндж просто путешествовала без цели, так что ее действительно не волновала Вселенная назначения, но Йель все же подарил ей артефакт, позволяющий пересекать вселенные без необходимости в существующем проходе.

Этот артефакт легко мог считаться бесценным даже для членов Совета богов, но Йель создал его только для Энджи.

Это было нелегко сделать, поэтому он не собирался давать их членам Совета богов. Он мог бы подумать о том, чтобы сделать еще один для некоторых членов своей семьи или учеников, но только если они были такими же сильными, как Анж, и хотели бродить по мультивселенной.

Если они не были настолько сильны, то лучше просто бродили по известным Йелю вселенным, которые в основном были связаны с членами Совета Богов, так что они были относительно безопаснее, чем другие вселенные.

В любом случае, это был не простой в использовании артефакт, так как нужно было быть по крайней мере Великим Богом, чтобы использовать его. Большинство великих богов учатся открывать проходы с помощью времени и усилий, хотя они не могли открыть их так же легко, как Йель, поэтому артефакт был пригоден только для Великих Богов, которые все еще не могли открыть проходы. Однако количество великих богов на этой стадии было очень велико, так что это был чрезвычайно полезный предмет, чтобы дать им.

Кроме того, использование артефакта было быстрее, чем открытие прохода вручную, Эндж могла открывать проход самостоятельно, но она все еще была неумелой в этом, поэтому ей потребовалось несколько дней, полагаясь только на свою силу, но с артефактом она использовала только несколько секунд, чтобы открыть один из них.

В конце концов, все эти вселенные были самыми высокими уровнями, и путешествовать среди них было не так легко, как во вселенных с бессмертными уровнями в качестве предела.

Чтобы попасть в эти вселенные, Эндж пришлось бы сдерживать свою силу, и был риск слишком сильно изменить их, поэтому она выбрала только самые высокоуровневые, которые также были теми, где бессмертные должны были бороться больше всего, поскольку существовали гораздо более сильные существа, чем они, поэтому помощь Эндж была более необходима.

Как только Эндж открыла дверь, она услышала чей-то голос.

— Остановитесь здесь, Мисс. У вас там есть интересный артефакт.»

Эндж обернулась и посмотрела на говорившего.

Человек с аурой Великого Бога. Он был силен, но не из тех, кого боялась Энджи.

— Этот артефакт-подарок моего отца, и он связан со мной. Она бесполезна в чьих-то руках, и даже если ты убьешь меня, ничего не изменится.»

Очевидно, Йель не дал бы Эндж такой ценной вещи, не приняв некоторых мер. Было много

жадных Великих Богов, но обычно они не причиняли вреда другим без пользы. Если бы они могли украсть предмет, они могли бы напасть, но если бы они не могли использовать его, они не стали бы рисковать понапрасну.

Дело было не только в том, что Анж сама была великой богиней, но и в том, что ее отец сделал этот артефакт, что подразумевало, что у нее было огромное прошлое. Обычно Великий Бог не хотел бы проблем с кем-то вроде этого без надлежащей причины.

— Правда, это связано, какая жалость.»

Как только он сосредоточился на этом предмете, то понял, что Эндж говорит правду.

— Однако есть простое решение. Ты становишься моим, и твои вещи тоже мои. Мне нужно только приказать тебе использовать их. Разве это не умно? Пойдем, у меня есть место в моем гареме для тебя.»

Мужчина с улыбкой двинулся к Энджи. Понаблюдав за Эндж, он понял, что она ему нравится. Он любил выбирать нежных девушек и изводить их до тех пор, пока они не казались невыразительными куклами и просто жили, чтобы выполнять его приказы.

На самом деле он славился своим развратным поведением, у него были причины почти для любого типа женщин, но никто не кончал хорошо от его рук.

— Почему такое лицо? Я тебе не нравлюсь, но это не имеет значения. Вы знаете, кто я? Скоро моя организация уничтожит этот проклятый совет богов, и мы будем править всей Мультивселенной. Ты ведь та самая богиня из слухов, верно? Тот, кто ходит повсюду, исцеляя слабаков. Я слышал, что вы можете воскрешать тех, кто умирает у вас на глазах, и моя организация будет приветствовать это для войны. Быть моей игрушкой-твое удовольствие и твоя обязанность. Покоритесь мне сейчас же.»

Рука мужчины почти коснулась тела Энджи, но она еще не шевельнулась и не заговорила.

В глазах распутного мужчины Анж была из тех нежных девушек, которые не могут причинить вред другим, какими бы злыми они ни были. В конце концов, он обнаружил, что быть сильным с этими женщинами было лучшим способом получить их для своих целей.

Он не лгал, говоря, что является членом повстанцев Совета богов, но его положение не было важным внутри организации. В конце концов, он был Великим Богом, и там были истинные Боги. Кроме того, он был слишком сосредоточен на получении женщин, что он никогда не вносил слишком много в организацию, кроме кражи женщин, связанных с членами Совета богов, чтобы насильно поместить их в свой гарем. После достаточного обучения они превратились в верных рабов без воли и были использованы для нападения на члена Совета богов, связанного с ними.

Таким образом, слава этого человека среди членов Совета Богов была одной из худших, его не слишком любили даже в его собственной организации.

Он не знал, что Эндж-дочь Йеля, иначе был бы гораздо более взволнован. Хотя он получил приказ не связываться с Советом богов до начала войны, это не было похоже на то, что он заботился о правилах.

Как только он оказался в сантиметре от тела Энджи, он перестал двигаться.

В этот момент Анж держала в руках огромную косу, а у мужчины, стоявшего перед ней, голова была отделена от тела.

Более того, душа человека рассеялась в тот же миг, как коса отрубила ему голову.

На обычно мягком лице Эндж появилось холодное выражение, которое во многом напоминало ледяное выражение Лины в прошлом, до встречи с Йелем.

Энджи не любила сражаться и причинять вред другим, но, как и ее учитель, она знала, что иногда убить противника-это необходимость, чтобы защитить других.

Этот человек был мусором только из-за своих намерений, но он заявил, что его организация уничтожит совет богов, и Эндж знала, что оба ее родителя были членами Совета.

Таким образом, он должен был умереть. Энджи могла быть нежной почти со всеми, но враги ее родителей не входили в их число. Если кто — то хотел причинить вред ее семье, она могла превратиться из доброжелательной богини в злого демона.

Однако она все равно убьет своих врагов как можно быстрее. Такие вещи, как пытки ее противников, не подходили ей, как бы сильно она их ни ненавидела.

На этот раз враг был не настолько слаб, чтобы умереть одним ударом, но он слишком недооценил Эндж и никогда не думал, что она будет настолько смертоносной и решительной.

От ее погибшего противника к ней полетел свет.

— Член Совета богов. Учитывая то, что я только что услышала, Мне интересно, будут ли мои родители счастливы или рассержены.»

Глава 612

После решения вопроса о Лили и Баши группа Йеля собралась уходить, но Йель, вместо того

чтобы телепортировать их обратно в свои дома, заговорил.

— На Энджи напал Великий Бог.»

Голос Йеля был спокоен, но все были шокированы тем, что он сказал, и тем фактом, что он говорил об этом вместо того, чтобы телепортироваться туда напрямую.

-Что ты такое говоришь? Поторопись и телепортируй нас туда, мы должны ей помочь!»

Она не понимала, почему Йель говорит об этом вместо того, чтобы поспешить на помощь Эндж. Лина немедленно телепортировалась бы, если бы могла, но только Йель мог так быстро перемещаться между разными вселенными.

— Нет никакой необходимости помогать ей, потому что она убила нападавшего немедленно. Она даже не почувствовала ни малейшей угрозы от этого человека. Я понимаю твое беспокойство, но помни, что Эндж не слабее тебя.»

Как сказал Йель, Эндж была не слабее Лины. У Лины был выдающийся талант, и она усердно тренировалась, так что она была сильной, пока ее не сравнивали с монстрами, такими как Йель, Альрейн и Кро. Однако, хотя Энджи еще не достигла этого уровня, ее талант был слишком велик, так что ей не составляло труда быть на одном уровне с Линой. Именно потому, что ее обычное поведение делало ее похожей на безобидную девочку, обычно все упускали из виду этот момент в ней.

Конечно, даже эта сила не могла считаться великой внутри Совета богов, но, по крайней мере, она не была слабой. Однако у Лины и Анжи была та же проблема-недостаток опыта по сравнению с другими членами клуба.

Врожденный талант Лины был на таком уровне, что он привлек бы внимание членов Совета богов, если бы она родилась во Вселенной высочайшего уровня. Тем не менее, Анж унаследовала этот талант плюс силу фрагментов души кроха, богини жизни и Бога Смерти из Йеля, так что ее талант был еще более чудовищным.

-Вы совершенно правы. Я всегда забываю, что если она станет серьезной, у меня не будет уверенности, чтобы победить в матче против нее. Не похоже, что она может пойти против любого из нас, учитывая ее личность, потому что она показывает свою силу только тогда, когда действительно хочет убить противника.»

Лина вздохнула, вспомнив то время, когда она видела силу Энджи, наблюдая за ее путешествиями после того, как она стала великой богиней.

Во время тренировок Анж всегда казалась намного слабее ее, поэтому Лина всегда думала, что она только настолько сильна, пока не увидела, что она стала серьезной.

Анж не любила причинять вред другим, поэтому она казалась довольно слабой, когда показывала свою силу во время тренировок. Однако ее специальность состояла в том, чтобы быстро убивать своих противников, и это было не то, что можно было показать должным образом, если она не хотела причинить вред своему противнику. Хотя она могла остановиться прямо перед ударом, ей не нравилась мысль о попытке смертельного нападения на кого-то, кого она не хотела убивать.

— Погоди, разве ты не говорил, что замечаешь только то, что происходит, когда другие чувствуют опасность? Как вы узнали, что она не была в опасности?»

Лина могла представить себе, как Эндж убивает великого Бога, который не обращает внимания на безобидные взгляды Эндж, но она знала, что Йель не обращает внимания на тех, кто путешествует, пока с ними что-то не случится.

-Есть еще одно условие, и оно активировано. Это самая неприятная часть. Великий Бог, убитый Энджем, был мятежным членом Совета богов, и довольно известным своими действиями. Вы слышали о распутном императоре?»

Лица у всех изменились, потому что это прозвище было довольно известным.

Распутный император не был одним из самых сильных мятежников, но его привычки нападать на женщин, связанных с Советом богов, делали его более известным, чем некоторые из самых сильных.

Столкнувшись с другими мятежниками, семья членов Совета богов могла быть подвергнута пыткам перед смертью, но те, кто попадет в руки распутного императора, будут ждать только худшей жизни, чем смерть.

-Это хорошо, что развратный император мертв, но я понимаю, на что ты намекаешь. У нас вот-вот начнется война, и наша дочь убила одного из членов другой партии, так что это может спровоцировать войну сразу же.»

Хотя смерть распутного императора была счастливым событием, момент, когда это произошло, не был хорошим.

В тот момент совет богов не был должным образом подготовлен, так что начинать войну было бы не очень хорошей идеей, но Анж не могла быть обвинена в убийстве развратного императора.

— Нет, я сомневаюсь, что из-за этого начнется война. Анж не была членом Совета богов, когда убила распутного императора, так что это не должно быть причиной для них, чтобы ускорить войну против нас. Даже если они узнают, что она наша дочь, развратный император был тем, кто напал первым. Во всяком случае, это дает основания для того, чтобы мы начали его раньше, а не для них. Другое дело, если бы я телепортировался туда и сам убил распутного

императора.»

Если бы Йель спас Эндж, другая сторона могла бы принять это как совет богов, желающий немедленно начать войну, но Йель не верил, что это применимо, поскольку Эндж была той, кто убил развратного императора, и она была первой, кто напал на нее.

-Даже в этом случае, что, если они хотят убить Анжу, чтобы отомстить за распутного императора? Это заставит нас действовать, и тогда война начнется немедленно.»

И снова заговорила Лина. Она и Йель были единственными, кто разговаривал, несмотря на то, что у остальных были свои мнения по этому поводу. Однако этот вопрос был глубоко связан с Эндж, поэтому они не хотели говорить, пока родители Эндж не попросят их об этом. В любом случае, если бы другая сторона послала огромные силы, чтобы напасть на Эндж, все в этой комнате приняли бы участие в помощи ей.

-Если они настолько глупы, то начнется война, но, вероятно, этого не произойдет. Я не думаю, что они хотят ускорить начало войны, поэтому, если ситуация не заставит их, они не будут делать что-то, что заставило бы начать войну. Я сомневаюсь, что Распутный император нравился им в любом случае. Зачем им рисковать своими планами ради кого-то вроде него? Если они достаточно логичны, то ничего не должно произойти из-за этого инцидента. Проблема здесь в том, что Анж стала членом Совета богов, поэтому нам нужно поговорить с ней о войне. Ей также нужно будет выбрать ученика, но я думаю, что он у нее уже есть.»

Йель никогда не беспокоился, что из-за инцидента между Анж и распутным императором немедленно начнется война. Начиная с этого момента, это не принесет пользы ни мятежникам, ни Совету богов. В конце концов, никто не хотел начинать войну неподготовленным.

-Вы совершенно правы. Я не могу поверить, что на Эндж напали с другой стороны, зная ее прошлое. Это, вероятно, не было связано с войной. Держу пари, что мятежники отдали приказ не нападать на тех, кто связан с Советом богов, пока что.»

Лина пришла к такому выводу, выслушав объяснения Йеля. Если бы повстанцы хотели начать войну, она бы уже началась. В конце концов, пока одна сторона хочет войны, другая должна сражаться или быть уничтожена.

После этого Йель спросил мнение остальных, но все согласились, что, вероятно, этот инцидент не спровоцирует немедленное начало войны.

Лили была единственной, кто сожалел об этой ситуации. Если бы она уже не согласилась стать ученицей Глорианы, то поспешила бы присоединиться к ней вместе с Эндж, но Эндж была слишком заботлива, поэтому она никак не могла выбрать Лили для участия.

В тот же самый момент, в другой вселенной.

— Этот ублюдок убит. Что же нам теперь делать?»

— Спросил человек в плаще у остальных в той же комнате. Все были одеты в плащи, несмотря на то, что они были бесполезны, чтобы скрыть свои личности, так как они могли идентифицировать каждого по их аурам. Это был просто обычай для их встреч.

-Я всегда его ненавидел, так что давай попробуем завербовать девушку, которая его убила. Я всегда знал, что он умрет в руках женщины, и женщина, которая убила его, заслужила мое одобрение.»

Женщина в плаще ответила холодным голосом: Если бы не запрет на междоусобицы между членами церкви, чтобы предотвратить их гибель еще до начала войны, она бы несколько раз убила распутного императора.

— Похоже, она может воскрешать других, так что она будет полезна для нас. Может, стоит попробовать завербовать ее?»

Тот же человек, который сообщил о смерти развратного императора, заговорил снова.

— Наши правила запрещают вербовку. Мы принимаем только тех, кто пришел сюда, и клянемся, что совет богов ненавидит их. Более того, если мое расследование не ошибается, она дочь члена фракции времени. Попытка захватить ее спровоцирует начало войны. Я против этого.»

Заговорил еще один человек в плаще.

— То, что сказала Леста, верно. Мы должны быть благодарны, что он был убит ею, а ее отец не действовал, иначе мы начали бы войну слишком рано. В последнее время, благодаря Лесте, расследование продвигается очень быстро, прерывать его сейчас очень плохо для нас. Во всяком случае, мы также исследуем, как произвести кого-то, кто может воскресить наших членов, в то время как наши противники чувствуют отчаяние от невозможности воскреснуть.»

Еще один человек в плаще злоеюще рассмеялся после того, как заговорил.

Глава 613

— Тогда все решено. Мы проигнорируем этот инцидент, но мы отдали приказ не вмешиваться в дела, связанные с Советом богов, и, похоже, они недостаточно эффективны.»

Человек в плаще, который, казалось, занимал высокое положение в организации, заговорил, и никто больше не осмеливался упоминать о похотливом императоре.

Однако другого упоминания было достаточно, чтобы они забеспокоились.

— Обычно я был бы рад причинить вред совету богов любым способом, но то, что наши члены провоцируют их прямо сейчас, не очень хорошо для наших планов. Кто знает, знал ли этот ублюдок личность той женщины или нет, но если это случится снова, совет богов может начать войну до того, как мы закончим наше расследование.»

Первой ответила женщина в плаще.

Хотя выиграть войну, не выполнив плана, было не так уж невозможно, это было бы гораздо труднее и слишком неопределенно. В конце концов, они знали, что на той стороне есть люди, способные воскрешать других. Вначале они беспокоились только о крохе, но их проблемы усилились после того, как появилось истинное божество воскрешения.

Не завершив свое расследование, они чувствовали, что фракция времени может сидеть в безопасном месте, воскрешая тех, кто умер, и даже если бы они только послали Великих Богов на войну, это все равно было бы достаточно проблематично в долгосрочной перспективе.

«Поведение наших подчиненных проблематично, но мы знаем, что они такие. Никто из нас не хочет быть скованным другими. Они могут быть подавлены, потому что мы сильнее их, но они не могут полностью сдерживать себя, даже зная последствия. Если бы это было не потому, что нам все еще нужны пешки, мы бы не допустили их поведения.»

Этот человек в плаще был тем, кто смеялся раньше. Он вместе с Лестой участвовал в экспериментах по герметизации Вселенной. Там было много других членов, экспериментировавших, но они были единственными истинными богами, поэтому их считали лидерами.

Все они были мятежниками, поэтому понимали, что ожидать примерного поведения своих подчиненных нереально, иначе они не стали бы врагами Совета богов. Однако они не могли просто убить всех, кто нарушал правила, иначе они самоуничтожились бы как организация еще до войны.

-По крайней мере, на этот раз членство в Совете богов перешло к тому, кто уже был на их стороне, так что мы не создали дополнительного врага, но есть сильные великие боги, которые не находятся ни на одной из сторон. Если мы оскорбим их и вынудим встать на сторону Совета Богов, это поставит нас в еще более трудное положение. Хотя это не изменит исхода войны до тех пор, пока мы не закончим наш план, это увеличит трудности. Ненужных проблем.»

Остальные согласились со словами Лесты. Они были уверены в своем плане, но было бы лучше, если бы они сократили проблемы до минимума, а не увеличили их.

-Я пошлю им напоминание, чтобы они пока держались в тени, но насколько это будет эффективно, наверняка знают все. Глеб, Леста, ускорьте эксперимент как можно быстрее. Мы

начинаем получать результаты; было бы жаль, если бы все потерпело неудачу еще немного времени. Каждый раз, когда я думаю о времени, я вспоминаю лицо кроха. Этот проклятый ублюдок. Я хочу, чтобы его постигла участь похуже смерти. Вы думаете, что манипулирование временем делает вас непобедимым или что-то в этом роде? В конце концов, я убью тебя!»

Остальные молчали, когда этот человек начал разглагольствовать о крохе. Все они знали, кто этот человек в плаще. Он был одним из первых Богов, создавших совет богов, и тем, кто возложил всю вину за случившееся на кроха. Он также был основателем повстанцев.

— Этот ублюдок даже стал союзником некоего Бога измерений. Смотрит ли он на меня сверху вниз, космический бог? Все, что он делает-это унижает меня, этот проклятый Кро! Просто подожди! Ваш кошмар скоро начнется!»

Когда космический Бог сошел с ума, никто не осмелился заговорить с ним. В последний раз, когда кто-то сделал это, умер истинный Бог.

Хотя они могли жаловаться на поведение других членов, самым непредсказуемым и сумасшедшим из них был космический бог, но он также был безумно силен.

Ни для кого не было секретом, что большинство мятежников среди изначальных богов сошли с ума после катастрофы, и именно это делало их такими опасными.

Другие, как Глеб, который начинал как смертный, имели свои собственные интересы в сотрудничестве. Хотя они действительно ненавидели совет богов и были бы счастливы, если бы он был уничтожен, они не сходили с ума, чтобы уничтожить их любой ценой, как первоначальные Боги.

Конечно, среди тех, кто начинал как смертные, было много различий. Некоторые из них действительно страдали от несправедливости со стороны Совета богов, в то время как другие просто хотели действовать так, чтобы Совет не мог терпеть.

В то время как повстанцы проводили эту встречу, группа Йеля уже закончила говорить, так что на этот раз Йель уже собирался телепортироваться обратно в свой дом.

-Я изменил временной поток, чтобы у тебя было максимальное время для тренировки Лили и Баши, но я не могу гарантировать, сколько это будет до начала соревнований. На этот раз нам повезло с делом Анжи, но если кто-то из членов Совета богов снова подвергнется нападению, вероятность вмешательства члена совета увеличится. В конце концов, никто из нас не сядет, если кто-то из членов семьи или друзей нуждается в нас.»

Они уже пришли к такому выводу во время разговора. Не все родственники члена Совета богов были так сильны, как Анж, и не все мятежники были так глупы, как Распутный император, поэтому нетрудно было представить, что если подобная ситуация повторится еще несколько раз, ситуация действительно достигнет точки невозврата, когда на стороне больше не будет

сдерживать гнев.

-Не волнуйся, мы распространим кое-какие слухи по этому поводу, так что остальные начинают готовиться.»

Кабур очень хорошо знал, как это делается, поэтому она распространилась достаточно широко, чтобы произвести эффект, но не слишком встревожив всех.

Как только Йель, Лина, Шибя и Эйни ушли, Кабур не хотел терять времени, но сначала предупредил Неву, которая путешествовала снаружи.

Нева не была счастлива, когда услышала историю об Эндж, потому что это совпадало с ее планом объяснить, как она получила членство с помощью Йеля. В конце концов, в этой ситуации помощь Йеля не была хорошей идеей. Тогда ситуация не была такой экстремальной, как в тот момент, но Невах был единственным, кто виноват в том, что не смог продвинуться вперед раньше.

-Если мы дошли до этого момента, я просто должен сказать, что я сделал то же самое, что и Анж, когда я продвинулся к Великой Богине.»

Она отбросила мысль о том, чтобы просить помощи у Йеля, и решила подражать скороговоркам Эндж. Если бы Эндж смогла это сделать, она не верила, что кто-то усомнится в том, что она может сделать то же самое.

В этот момент Анж уже покинула вселенную, где она убила распутного императора, но вместо новой вселенной, которую она не посещала, она оказалась в своем доме перед своими родителями.

Для Йеля не было проблемой изменить место назначения коридора, созданного Эндж с помощью артефакта, поэтому он заставил ее немедленно вернуться домой и начал рассказывать ей все о войне.

-Тогда я пойду и спрошу Асти, хочет ли она участвовать. Она все еще застряла на девятом уровне бессмертия из-за того, что была полубогом, но я знаю, что она может превзойти его и быстро стать великим богом.»

Асти был полубогом, который правил Вселенной, где жил Тенир. Она была убита людьми, которые сформируют Священную империю, но Йель воскресил ее, как и обещал Тениру.

Она ладилась с Эндж, и прежде чем Йель заметил это, Эндж приняла ее в ученики.

Как у полубога, у Асти были реальные проблемы, чтобы достичь божественности, но как только она достигнет ее, ее сила быстро возрастет. Тем не менее, ее личность была похожа на

личность Анжи, поэтому она не хотела, чтобы сила вредила другим, и не отчаивалась увеличить свою силу.

Она мирно жила с Тениром во Вселенной Альрейна с тех пор, как была воскрешена, так что Эндж не нужно было покидать вселенную, чтобы встретиться с ней.

Время шло, новости о нападении мятежников на людей распространялись, но жертв со стороны Совета богов не было, поэтому они игнорировали их. Ложь Невы о конфликте слилась там, но тот факт, что она получила членство, сделал ее более известной, чем другие. Было много людей, которые подверглись нападению в тот период, но единственными сообщениями о том, что кто-то получил членство, были Анж и Невах.

Те, кто нарушал правила повстанцев, обычно не были настолько сильны, поэтому у них никогда не было членства. И еще потому, что именно они атаковали, жертв удалось избежать.

Однако ситуация уже достигла точки, которую нельзя было игнорировать. В любой момент могло произойти что-то более важное, поэтому совет богов, наконец, уведомил всех членов о соревновании.

Глава 614

«Итак, они наконец решили отправить уведомление, но до начала соревнований почти нет времени. Они действительно бесстыдны. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, я ожидал, что они сообщат нам об этом уже давно, и они действовали позже, чем я ожидал. Я только что закончил последние приготовления. Теперь мне нужно только, чтобы Лар проснулся.»

Йель был один в комнате, наблюдая за дверью, ведущей в другую комнату, где спал Лар.

Это был результат последнего обновления Йеля, сделанного на ней. Оружейные сприты будут спать некоторое время после модернизации, так что ситуация была вполне обычной. Более того, Йель знал, что она вот-вот проснется.

Хотя совет богов созвал всех с чрезвычайной срочностью вместе с новостями, с манипуляциями Йеля со временем, он обеспечил себе больше, чем дополнительный день.

Это не было планом информировать всех с таким небольшим ожиданием, так как многие члены будут сердиться; просто ситуация ухудшилась намного быстрее, чем они ожидали, и они были вынуждены действовать таким образом. Конечно, если бы они просто проинформировали всех с самого начала, проблемы можно было бы избежать.

— Она только что проснулась, не прошло и двух минут после уведомления, а я на всякий случай обеспечил себе больше суток. Ну, я могу немного расслабиться после этого.»

Хотя Лар уже несколько дней спал, Йель едва мог угадать время бодрствования. В худшей ситуации, по его расчетам, она проснулась бы немного раньше, но даже если бы она все еще спала, Йель все равно мог бы носить ее как оружие.

Однако из-за некоторых обстоятельств Йель хотел сначала поговорить с ней, если это возможно. Поэтому он вошел в комнату, как только Лар проснулся.

-Как ты себя чувствуешь? Я думаю, что это не очень хорошо.»

Йель обратился к Лару, который после пробуждения вернулся в человеческий облик.

— Это ужасно. Я никогда не думал, что потеря воспоминаний и их восстановление могут быть такими. Это очень отличается от реинкарнации...»

Последнее обновление улучшает силу Лара, но его главной целью было восстановление памяти Лара как человека, прежде чем превратиться в оружие.

— Мне очень жаль, но я могу только восстановить твою память, и это потому, что Тофеш помог мне с этим странным новым божеством, которое он получил. Что касается того, чтобы снова сделать тебя человеком, я не знаю, как этого добиться.»

Это уже было беспрецедентно, что кто-то в ситуации Лар восстановил воспоминания, когда она была человеком.

-Не волнуйся. Об этом не стоит беспокоиться. Я привык быть оружием, и мне это нравится. Мне просто кажется, что воспоминания о ком-то другом были навязаны мне, поэтому я плохо себя чувствую, но если мне придется выбирать, я предпочитаю свою жизнь как твой меч.»

Даже восстановив свои воспоминания, Лар не испытывала желания снова стать человеком.

— Человеческие души и духи оружия слишком разные, поэтому вполне нормально, что в вашем нынешнем состоянии вы не хотите снова стать человеком, хотя если бы Вы были человеком, я не думаю, что вы попросили бы стать духом оружия. Во всяком случае, если ты хочешь остаться моим мечом, ты можешь это сделать.»

У Йеля было достаточно знаний, чтобы понять влияние различий в душе. Для духа оружия не было ничего лучше, чем владеть им для своего хозяина, но нормальному человеку такое не понравилось бы. Таким образом, для духа оружия воспоминания о человеке не были чем-то, что им нравилось. Неспособность превратиться в оружие и служить своему хозяину была бы для них просто кошмаром.

-Я только хочу быть твоим мечом. Мне больше ничего не нужно. Даже если я проигнорирую попытку быть не в состоянии владеть тобой, что ты сказал, потому что я дух оружия, будучи

человеком, я даже не смогу быть рядом с тобой, так как у тебя уже есть жена. Из воспоминаний, которые я восстановил, я знаю, что любил тебя как человека, я больше не могу понять это чувство, так как я дух оружия, но я думаю, что для человека любить кого-то-это то же самое, что дух оружия чувствует к мастеру. Учитывая все, что я сказала, Разве я не буду вынуждена страдать, как Айзу, если вернусь человеком? Каковы преимущества человеческого существования? Вообще ничего. Лучше быть духом оружия. Более того, как дух оружия, я могу даже избежать постоянной смерти мятежников, это, очевидно, большое преимущество.»

Истинные боги не могут быть воскрешены, но Йель обнаружил, что дух оружия на уровне Истинного Бога может быть воскрешен до тех пор, пока существует оружие, пригодное для их воскрешения. Методы принуждения к постоянной смерти не применялись к духам оружия.

Таким образом, до тех пор, пока Йель сможет воссоздать форму оружия Лара, он сможет воскресить ее независимо от трюков повстанцев, и то же самое относится к таве и любым другим духам оружия.

Если бы этот факт был обнаружен, духи оружия были бы вынуждены стать пешками в войне, поэтому Йель не планировал рассказывать об этом другим. Только Тофеш и Йель знали об этой материи, но у обоих были одни и те же мысли относительно ценности духов оружия. Они были для них не меньше, чем другие живые существа, поэтому они не хотели превращать их в пешек для жертвоприношения.

Хуже всего было то, что они открыли эту материю после того, как Тофеш получил то, что они считали новым божеством, поскольку это заставило Тофеша продвинуться от Великого Бога к Истинному Богу, когда он получил его.

Хотя это божество еще не было должным образом проанализировано, и Тофеш тоже не определился с именем, оно было связано с созданием оружия непосредственно с духом. Такого еще никто не делал.

Сочетание способности Тофеша создавать духов оружия и разницы в душах было плохим сочетанием с войной, которая вот-вот должна была произойти. Одного слуха о способности Тофеша создавать духовное оружие было достаточно, чтобы заставить мятежников преследовать его, так что Йель не мог себе представить переполох, если бы все открылось.

Тофеш и Клер были спрятаны в измерении, созданном Йелем, так что мятежникам никогда не удавалось найти его, но без основного тела Йеля не было никакого способа, которым Йель мог бы сделать измерение невозможным для обнаружения, это было просто чрезвычайно трудно обнаружить.

Таким образом, если бы основные силы повстанцев были мобилизованы, то вполне возможно, что Тофеш был бы обнаружен, но из-за этого слуха основные силы повстанцев не двигались. Только те, кто занимал низкие должности, старались сделать заслуги и повысить свою значимость в организации. Однако правды было бы достаточно, чтобы заставить действовать сильных.

Кроме того, Йелю нужно было опасаться Совета богов, потому что он был уверен, что они также захотят использовать Тофеша для создания духовного оружия, чтобы использовать его в качестве пешек, поэтому он не мог помочь Тофешу получить членство в Совете богов, потому что конец был бы почти таким же, как если бы мятежники поймали его.

Для Тофеша оружие, которое он создавал, было похоже на его детей, особенно после того, как все они были созданы с духом. Таким образом, он не позволил бы использовать их в качестве отбрасываемых пешек, и Йель согласился с ним.

Для других жертвоприношение бунга духов оружия вместо членов Совета богов могло бы звучать логично, но Йель и Тофеш скорее пожертвовали бы членами Совета богов, которые не были связаны с ними, чем позволили бы Совету богов использовать духов оружия в качестве жертвоприношений.

Духи оружия обычно пробуждались только теми, кто заботился о своем оружии, поэтому их было не так уж много, и они были высоко оценены их владельцами, но ситуация, когда они могли быть непосредственно обработаны, была слишком другой.

Тофеш мог создавать духов оружия непосредственно на уровне Великого Бога. Каждое из них требовало больших усилий, но для него это было вполне возможно.

Это не имело значения с какой стороны; они увидят Тофеша только как создателя армии, если узнают правду, а не просто услышат какие-то слухи.

Если совет богов осмелится угрожать Тофешу или заставить его создать армию, Йель не будет беспокоиться о предательстве Совета богов. Строго говоря, первым его предаст совет богов. Любой человек, нацелившийся на его семью или друзей, был его врагом, независимо от того, к какой стороне он принадлежал. Этот факт был хорошо известен, так что если они нацелились на Тофеша, то в первую очередь совет богов предаст Йель. Хотя у него были союзники в Совете богов, он не заботился о тех, кто не был его союзниками, даже если они были членами, не считающимися мятежниками.

— Ладно, пойдём со мной. Мне нужно встретиться с некоторыми людьми перед отъездом. На этот раз, я думаю, мы не вернёмся, пока война не закончится.»

После соревнований Йель почувствовал, что, скорее всего, война начнется прямо сейчас.

Ситуация уже дошла до того, что ей просто не хватало спускового крючка, чтобы разразиться войной.

Более того, Йель собирал информацию с другой стороны, и он знал, что они почти готовы.

У Совета богов не было такой точной информации, как у Йеля, но они также обнаружили, что у

них почти не осталось времени, поэтому они были вынуждены начать соревнование как можно скорее, иначе война началась бы до того, как они определили иерархию.

Глава 615

Первым человеком, которого посетил Йель, был его дед, Грэнк.

Он был известен как Бог битвы ранее, но он перестал использовать это прозвище, потому что только один разрешил использовать его был первым богом, который получил божество битвы.

Если люди из низкоуровневых вселенных использовали эти имена в своем невежестве, законным владельцам могло быть все равно, но Грэнк уже был Великим Богом, так что использование этого прозвища было бы равносильно оскорблению настоящего Бога битвы.

Истинный Бог, которому принадлежал титул, был довольно известен как тот, кто начинал конфликт по любой причине, и любой человек, который, как он обнаружил, также использовал титул Бога битвы, заканчивал тем, что умирал в битве против него.

Грэнк был достаточно силен, чтобы вступить в совет богов, но когда Алрейн предложил ему это задолго до того, как они узнали о войне, Грэнк отказался, потому что не хотел привлекать к себе внимания.

И не потому, что он боялся, что настоящий Бог битвы узнает о том, что он использовал это прозвище в прошлом, потому что никто из тех, кто знал Грэнка, не поверил бы, что он боится настоящего Бога битвы. Просто он не хотел проблем, и ему не нужно было становиться членом Совета богов, поэтому он старался избегать неприятностей.

Если он действительно был вынужден сражаться против настоящего Бога битвы, трудно было сказать, чем закончится битва, потому что Грэнк вовсе не был слаб.

Однако после объявления войны ситуация изменилась. Раньше, если бы появился настоящий боевой Бог, Грэнк принял бы бой без особых забот, потому что был уверен, что останется жив, даже если проиграет.

Проблема заключалась в том, что настоящий боевой Бог всегда был призрачным членом Совета богов. Он получил членство в одной из бесчисленных битв, которые у него были, но он никогда не ходил в совет богов.

Он не был против Совета богов, но и не мог считаться их союзником.

Тем не менее, не было никакого способа, чтобы кто-то, кто так любил сражаться, не выбрал бы сторону в этой ситуации, и он выбрал повстанцев. Он мог считаться единственным, кто просто поклялся не вступать в союз с Советом богов, чтобы присоединиться к мятежникам вместо

общей клятвы, но мятежники не хотели отвергать его и отправлять в совет богов, поэтому они все еще принимали его.

Дело между Грэнком и настоящим Богом битвы было бы только между ними в прошлом, но после того, как настоящий Бог битвы присоединился к мятежникам, если бы конфликт начался, это вызвало бы всю войну.

Таким образом, Грэнк был еще более сдержанным, чем обычно, но он был счастлив жить так со своей женой в любом случае.

Прежде чем Йель успел что-то сказать, заговорил Грэнк.

— Итак, Вы наконец пришли. Алрейн уже рассказал мне о ситуации. Не волнуйтесь, вы можете оставить эту вселенную в моих руках. Я буду защищать его всеми силами. Хотя я не родился здесь, эта Вселенная чрезвычайно важна для меня.»

У тех, кто родился до сотворения Вселенной, было более сильное чувство к этой вселенной, чем у тех, кто родился там позже. Хотя Алрейн был тем, кто создал его, остальные каким-то образом внесли в него свой вклад, так что он отличался от Вселенной, которая уже существовала до их рождения.

— Тогда я доверяю эту вселенную тебе. Мы, вероятно, не сможем вернуться до окончания войны, поэтому вы отвечаете за защиту Вселенной в наше отсутствие. К сожалению, я не могу поверить, что никто не попытается напасть на эту вселенную, вы должны быть готовы.»

Без тех, кто отправлялся в совет богов, самым сильным оставался Граэнк, поэтому было нормально, что он командовал остальной Вселенной в случае опасности, и никто не верил, что для них не будет никакой опасности.

-Не волнуйся. Хотя они не так сильны, как ты или Альрейн, у нас все еще есть большая сила здесь. Алрейн сказал мне, что вы все уже были вызваны на совет богов, не теряйте больше времени на разговоры со мной. Я уверен, что есть и другие, которые хотят увидеть вас, прежде чем вы уйдете.»

Самые сильные из тех, кто остался защищать вселенную, были в основном из эры Альрейна, так что Грэнк знал их очень хорошо, и ему было легко координировать свои действия с ними.

-Вы совершенно правы. Прощание.»

Йель хотел навестить Айвай перед отъездом, потому что она знала все это, несмотря на то, что была всего лишь второстепенным Богом.

Поскольку вайбу увезли, Йель должен был рассказать ей все. К счастью, мать вайбы вела себя

лучше и ничего не спрашивала у Йеля по этому поводу.

— Мама, я же говорила тебе, что папа приедет сюда.»

Когда Йель появился перед комнатой Айвай, Анж и Лина уже ждали его там.

-Я никогда не говорил тебе обратного. Не было никаких сомнений, что он придет попрощаться с Айвай.»

Лина вздохнула, увидев, что Эндж ведет себя более по-детски, чем обычно. С того самого дня, как она стала членом Совета Богов, она была так занята, что просто хотела немного побаловать себя родителями.

Помимо обучения ее собственного ученика, Йель также поможет ей с ее собственным обучением. Таким образом, она хотела немного расслабиться, так как оставшиеся часы не изменят ни ее силы, ни силы ее ученика.

— Извините, что так легко предсказать.»

Эндж и Лина не делали ни малейшего усилия, чтобы скрыть то, что они говорили, так что Йель, очевидно, слышал это.

-Пойдем вместе навестим Айвай. Держу пари, она будет очень счастлива. На самом деле, она уже давно обнаружила вас обоих, поэтому ожидает, что мы все войдем.»

Айвай была слабой по сравнению с ними, но она не могла не заметить Лину и Эндж, болтающих перед ее дверью в ожидании Йеля.

-Ну конечно! Мы никогда не пытались скрыть свое присутствие по этой причине.»

Айвай была очень одинока, в то время как все были сосредоточены на обучении своих учеников, поэтому они чувствовали себя плохо из-за нее.

К счастью, ей удалось провести некоторое время с матерью вайбы, но хотя номинально Айвай воспринимала ее как мать из-за того, что она была матерью вайбы, они не были так близки, как Айвай с Йелем и Вайбой. Даже Анж и Лина были ближе к Айвай, чем мать вайбы.

Просто, поскольку у Айвай не было родителей и она считала вайбу своей сестрой, ей казалось естественным согласиться на просьбу матери вайбы. Если бы не важность Йеля, она бы тоже обратилась к нему, потому что мать вайбы считала его своим детенышем с того самого дня, как дала ему родословную.

Вайба возвращалась несколько раз, но так как она следовала за Бархой, то никогда не задерживалась надолго, а с их последнего визита прошло уже много времени. Более того, учитывая внезапный призыв к соревнованиям, она не вернется до окончания войны.

— Айвай, мы пришли повидаться с тобой.»

Прежде чем заговорить, Йель уже принял свою полуживотную форму, и Эндж сделала то же самое. Они знали, что Айвай любила видеть их в таком виде.

— Наконец-то ты вспомнил о моем существовании. Ты слишком груб со своей сестрой.»

Айвай на самом деле не злилась, потому что знала, что Йель и остальные заняты по важным причинам.

-Твой подлый братец приехал сюда, чтобы провести с тобой немного времени, прежде чем мы уедем. Невозможно сказать, сколько времени нам понадобится, чтобы вернуться, но, вероятно, война уже закончилась бы.»

Айвай знала, что имел в виду Йель. Она узнала, что война будет огромной, и что проигрыш означает, что они все умрут. В любом случае, Айвай умрет, если Йель умрет, поэтому она никогда не думала о том, что будет чувствовать, если Йель умрет, потому что она последует за ним мгновенно. Айвай и Вайба были связаны душами с Йелем, так что независимо от того, насколько сильными они становились, они все еще были связаны с Йелем, что включало в себя и недостатки, но ни один из них не хотел бы жить в мире без Йеля в любом случае.

-Тогда тебе следует отдохнуть здесь. Прошло много времени с тех пор, как ты отдыхал на моем меху. Конечно, Анж и Лина тоже приветствуются.»

Айвай приняла свою звериную форму и подождала, пока все трое отойдут и отдохнут на ее меху.

Поскольку она знала, какая огромная ответственность ложится на плечи Йеля, ей хотелось, чтобы он в последний раз расслабился.

«Жаль, что вайбы здесь нет, но она находится на решающем этапе своей подготовки, я надеюсь, что она добьется успеха до соревнований, я не могу беспокоить ее сейчас.»

Йель говорил, положив свое тело на мех Айвай. Эндж и Лина сделали то же самое, устроившись по бокам от Йеля.

В тот момент Вайба все еще была богиней, но она была в процессе продвижения, поэтому, если она преуспееет, она будет великой богиней, когда начнется соревнование.

Проблема заключалась в том, что она не была уверена, удастся ей это или нет, поэтому Йель ничего ей не сказал, когда увидел, что она делает.

Даже Барха молчала о соревновании, потому что не хотела беспокоить вайбу.

-Мне жаль вайбу, но будет лучше, если мы насладимся этим. Мы не сможем так долго отдыхать.»

Это были последние слова Йеля перед тем, как он заснул. Хотя ему и не нужно было спать, иногда он чувствовал себя хорошо.

Глава 616

Люди безостановочно входили в зал заседаний Совета богов.

Им рассказывали о соперничестве между учениками, поэтому они спешили так быстро, как только могли, со своим лучшим учеником, но для большинства из них это означало слабого ученика, а те, кому больше всего везло, даже не успевали привести его. Те были крайне недовольны тем, как это было объявлено.

Йель, Лина, Анж и Альрейн тоже появились там вместе со своими учениками и направились туда, где их ждали Кро и Канаи.

— Остальные еще не пришли?»

Группа Йеля достигла конференц-зала, когда там уже было много людей, поэтому они ожидали увидеть кого-то еще рядом с Крохом.

-Те, что будут с нами, еще не пришли. Некоторые из наших союзников смешались с другими. Публично на нашей стороне будут только те, кто связан с нами.»

Было бы лучше, если бы все их союзники не были известны всем, но для тех, у кого были члены семьи и друзья Йеля в качестве учеников, не было никакого способа спрятаться.

— Извините за задержку. Наша маленькая девочка слишком много времени проводила со своим учеником.»

Следующим появился Кабур, за ним последовали его жена, дочь и ученики.

— Нева, ты можешь объяснить свой выбор ученика?»

Йель произнес эти слова, потому что очень хорошо знал ученика Невы, но Нева ничего ему об этом не сказал.

-Я просто подумал, что она будет хорошей ученицей. Если вы имеете в виду, почему я ничего не сказал, то это потому, что я думал, что так будет интереснее.»

В этот момент Глориана ударила Неву по голове.

-Вы сказали нам, что сообщили об этом Йелю. Мы не можем распространять дезинформацию между собой.»

Глориана была очень рассержена тем, что ее дочь солгала на эту тему, потому что это был разумный вопрос.

-Это я попросил ее спрятать его. Я хотел преподнести Йелю сюрприз. Я прошу прощения.»

Говорившая женщина была очень хорошо знакома Йелю. Она была внучкой Ревгена, Нурви.

Прошло много времени с тех пор, как она перестала заботиться об империи Ревген и начала путешествовать, чтобы улучшить себя. Ревген, который уже устал от путешествий, занял ее место, потому что Нурви никогда не был женат и не имел детей, чтобы стать ее преемником.

Хотя Нурви нельзя было считать человеком чересчур общительным, она значительно улучшилась с юных лет, так что могла нормально говорить, пока произносила речь или беседовала с людьми, которых знала. Однако она не любила разговаривать с незнакомыми людьми.

— Ладно, забудь об этом, но мы здесь имеем дело с серьезными вещами, не делай этого снова. Отсутствие информации может быть смертельно опасным в нынешней ситуации.»

Хотя Йель сказал эти слова, фракция времени скрывала информацию от других, но у них был план, в то время как остальные едва знали его поверхность.

-Мы больше не будем этого делать. Хорошо, ты должна быть Эндж, верно? Я много слышал о тебе. Приятно познакомиться, я Невах.»

Нева всегда чувствовала некоторую конкуренцию с Эндж, хотя она никогда не встречалась с ней из-за того, как ее родители говорили о ней, когда Йель не присутствовал. Более того, ученики родителей Невы также восхваляли ее, так что Анж стала для нее целью, которую она должна была превзойти.

— Приятно познакомиться. Мне стыдно, но я слышал о вас только один раз, и это было, когда

мой отец рассказывал мне информацию об участниках конкурса.»

В голосе Эндж не было злобы, но Невах восприняла это так, словно Эндж смотрела на нее сверху вниз.

-Не волнуйся. Тогда я скажу тебе, что моя ученица-вот эта девушка, Нурви. Она-богиня.»

Она чувствовала, что это было настоящим достижением, помогая Нурви стать богиней с девятого уровня бессмертия.

-Ты действительно очень помогла Нурви. Это моя ученица, Асти, Великая Богиня.»

Аура Асти была совершенно скрыта от любого, кто не был сильнее ее, поэтому Невах не замечала ее до этого момента. Асти была сильнее Невы, но, учитывая ее характер, она не участвовала в сражениях без крайней необходимости, и в таких случаях она училась у своего учителя, что делать. Таким образом, большинство людей недооценивают ее.

Невах был слабее ученика Анжи, поэтому, естественно, Нурвей был еще слабее. Дело было не в том, что Нэва недостаточно хорошо учила других, просто Эндж слишком хорошо это делала, хотя эффект был максимальным только тогда, когда ученица обладала личностью, подобной ее собственной. Конечно, этот талант она унаследовала от отца.

— Невероятно, ты сама Великая Богиня, и твой ученик достиг того же уровня.»

Даже Лили и Баши все еще были богами в тот момент, так что Асти была даже лучше, чем ученики ее родителей.

Тот факт, что у родителей Эндж были лучшие ученики, чем у нее, не был чем-то постыдным, но то, что у самой Эндж был лучший ученик, было огромным ударом по ее гордости.

-Вы знакомы с нашим дворецким? В настоящее время он работает на меня.»

Появился Ават и слегка поклонился.

— У меня нет дворецкого, но отец разрешил ей пока побыть со мной. Тава, ты можешь показать себя.»

Как только появилась Тава, Ават упал на колени и задрожал.

Йель разрешил таве следовать за Эндж, так что, пока та сама этого хотела, Эндж могла использовать ее. Йель беспокоился, что с Эндж может случиться что-то плохое, поэтому он

устроил все так, чтобы Тава могла ей помочь. В конце концов, Тава могла свободно менять свою форму, так что она также могла стать любым оружием, в котором нуждалась Эндж.

Тем не менее, Тава не смогла бы использовать сто процентов своей силы, если бы Йель не использовал ее, но поскольку Эндж была дочерью Йеля, она могла использовать около девяноста процентов, что было совсем неплохо.

Конечно, тот факт, что Ават даже не мог спокойно стоять перед Тавой, был еще одним огромным потрясением для Невы.

Прежде чем Невах успела сказать что-то еще, она увидела, что Нурви подошел к Энджи и начал трогать ее за уши. Энджи вспомнила, что Нурви любила трогать волчьи уши, поэтому она приняла полуживотную форму, чтобы позволить ей дотронуться до них, пока они ждали остальных.

— Даже мой ученик предпочитает ее...»

Она и раньше видела, как Нурви трогает волчьи уши Лили, но никогда не думала, что Эндж может сделать то же самое, хотя и понимала, что это вполне логично.

— Нева, ты тоже можешь потрогать их, если хочешь. Надеюсь, мы сможем стать хорошими друзьями.»

В этот момент Невах почувствовала себя полностью побежденной. Она пыталась выпендриться, но потерпела поражение без какого-либо злого умысла со стороны другой стороны. Она заметила, как глупо пыталась соперничать с Эндж. С того момента, как она сосредоточилась на соревновании, она уже проиграла.

— Только немного, я боюсь, что наши родители рассердятся, если мы будем дурачиться дольше.»

Нева не могла сказать, что ей не нравилось трогать эти волчьи уши. В конце концов, именно потому, что у нее были общие интересы с Нурви, она решила взять ее в ученики. Она даже заставила Авата создать несколько фальшивых волчьих ушей, но они не были такими же, как настоящие. Лили так устала от комбинации Нурви и Неваха, что решила спрятать свои волчьи уши, хотя предпочитала свою полу-звериную форму.

В тот день Нева перестала считать Эндж кем-то, кого можно превзойти, и начала понимать Лили и Баши, такая старшая сестра была достойна похвалы. Однако она просто понимала этот факт, у нее не было никаких романтических чувств к Эндж, как у этих двоих.

Эндж была как добрая и надежная старшая сестра, чего у нее никогда не было в жизни.

— Похоже, наши дочери прекрасно ладят друг с другом. Хотя мне кажется, что Неву победила твоя дочь.»

Заговорив, Глориана рассмеялась. Она очень хорошо знала, что Невах всегда чувствовал некоторую конкуренцию к Эндж, поэтому она беспокоилась, что они не могли должным образом сотрудничать на войне, но все ее тревоги исчезли, когда она увидела, что Невах наслаждается прикосновением волчьих ушей Эндж.

-У нее не было ни единого шанса. Личность Анжи легко привлекает других. Если бы вы не заблокировали движения Лили, она бы уже бросилась туда. Баши показывает немного больше контроля, хотя это не меняет того, что Кабур будет действовать немедленно, если он двинется.»

Анж и Невах были членами Совета Богов, так что независимо от того, что они делали, это было их личное дело. Однако Кабур и Глориана не хотели, чтобы их ученики устраивали шоу, потому что это было связано с их собственной репутацией.

Кабур и Глориана знали, что Йель говорит правду. У Энджи было обаяние, чтобы ладить с другими, в то время как у Невы не было такого характера. Тот факт, что их ученики, их дочь и ученики их дочери все хотели быть ближе к Анж, был достаточным доказательством этого.

Другие наблюдали за происходящим со странными лицами, но Йель, Кро и Альрейн ничего не сказали. Собрание еще не началось, и не было никаких правил, запрещающих вести себя подобным образом, хотя, как только собрание начиналось, делать что-то, что отвлекало бы других, было запрещено.

-Это кажется забавным. Позвольте мне присоединиться!»

Барха был тем, кто заговорил, прежде чем прыгнуть к Энджи. Она не думала об этом, это просто казалось забавным, поэтому она присоединилась.

С другой стороны, Вайба прыгнул к Йелю, который уже заметил прорыв вайбы.

Глава 617

— Вайба, ты предатель, мы должны были прыгнуть вместе, но ты пренебрег нашей командной работой и прыгнул прямо в Йель. Ты заставишь меня плакать.»

Хотя Барха и жаловалась, на самом деле ей было все равно. Ей стало скучно, и она пошла к Йелю и остальным.

Нурвей и Невах тоже решили не трогать уши Энджи.

-Эта девушка должна быть Вайбой, верно? Я много слышал о ней от Нурви. Ну, у нее так много плюшек вокруг нее, это как если бы я уже знал ее раньше.»

Нурви так и не избавилась от своей страсти к плюшкам вайбы, так что Невах тоже их видела. В конце концов, их производила торговая ассоциация Мультивселенной, поэтому Нурви попросил Неву купить немного времени, пока они будут тренироваться.

-Не рассказывай об этом другим...»

Нурви смутилась, когда кто-то указал на ее хобби, особенно учитывая, что Вайба была там сама. Конечно, Йель и Вайба знали о ее увлечении коллекционированием плюшек вайбы, поэтому они никак не реагировали, но другие, кто не знал, смотрели на нее со странными лицами.

— Какая разница? Торговая ассоциация Мультивселенной принадлежит Йелю, так что вы большой спонсор, учитывая, сколько вы там покупаете. Тебе не нужно стыдиться.»

Хотя Невах сказал, что цены на плюшевые игрушки были ничтожны для таких людей, как Йель, поэтому они в основном служили способом привлечь людей. Истинной ценностью торговой ассоциации Мультивселенной была ее информационная сеть.

-Ты купил плюшевые игрушки вайбы? Знаете ли вы, что они также начали продавать мои плюшевые игрушки? Джули спросила у меня разрешения, когда мы познакомились. У нее действительно хороший вкус.»

Барха говорила так, как будто она сделала одолжение Джулии, согласившись сделать из нее Плюшку, но правда была в том, что она завидовала тому, что у вайбы были плюшки, а у нее нет, поэтому Джулия приняла это решение, чтобы сделать ее счастливой.

«Огорченный...»

Нурви была очень занята, Так что Невах уже дала ей время попросить торговую ассоциацию Мультивселенной прислать им плюшевые игрушки вайбы, но это было бы слишком много просить, чтобы увидеть новые несвязанные продукты.

Услышав извинения Нурви, Барха впала в глубокую депрессию.

-Разве мой ученик лучше меня?»

Видя состояние Бархи, Йель решил заговорить.

— Барха, твои плюшевые игрушки еще не доступны широкой публике. Он был отложен до

конца войны по понятным причинам. Более того, первым будет набор из вас с Вайбой. Она будет называться: самая симпатичная стая мастера и ученика. Джули уже готовит его, чтобы объявить об этом, как только закончится война. Вы будете очень популярны, не волнуйтесь.»

Эта информация была реальной, но Йель не слишком заботился об этом, поэтому он не говорил об этом другим раньше. Однако Барха выглядела очень счастливой.

— Йель, это было так давно. Извините за опоздание.»

Услышав этот голос, Йель улыбнулся. В прошлом он был раздражен, когда слышал это так часто, но в тот момент, когда он услышал голос своего старого друга, это совсем не раздражало.

— Привет, Зак. Ты не последний, так что не волнуйся.»

Они познакомились давным-давно в Академии Насесай. Тогда Зак действительно был без ума от стрельбы из лука, но с течением времени его одержимость только усилилась.

Его учитель был известен как богиня стрельбы из лука, первый человек, который получил истинное божество стрельбы из лука, и она была такой же сумасшедшей, как Зак для стрельбы из лука. Йель знал, что Зак не мог желать, чтобы кто-то лучше нее учил его.

-Я же говорил тебе, что мы будем последними, какая жалость. Они опередили нас на несколько секунд.»

Файрин и Айзу появились сразу после Зака и богини стрельбы из лука.

-А что, если мы будем последними? Мне удалось стать великой богиней, в то время как Зак все еще Бог. Немного опоздать для этой разницы не стыдно.»

Айзу опоздала из-за своего прорыва, но, строго говоря, потому, что она тратила время впустую, празднуя его, а не потому, что она пыталась продвинуться до последней секунды, как Вайба.

Кроме того, она должна была поблагодарить магматический бассейн за ее быстрое продвижение. Если бы она полагалась только на свой талант, то стала бы Богом, даже если бы ее учила Файрин.

— Не надо спорить. Наша группа уже завершена, но другие все еще идут, так что не имеет значения, в каком порядке мы достигли этого места.»

После того, как Йель заговорил, учитель Зака попытался привлечь внимание всей группы.

-Кажется, я так и не представился. Меня зовут Диана, хозяин и жена Зака. Мы поженились перед самым приездом, потому что Зак сказал, что это плохая примета-жениться после войны. Извините, что не могу пригласить вас всех.»

Зак любил ее с самого начала, но только после того, как пришло уведомление о конкурсе, он выразил свои чувства. Диане тоже нравился Зак, поэтому она согласилась, но поскольку времени на организацию свадьбы не было, она предложила сделать это после войны.

Тем не менее, Зак сказал ей, что это был флаг смерти, так что лучше было избежать этого. Подумав немного, Диана согласилась, и они поженились сразу же, без всяких церемоний.

Диана знала о том, что обещание выйти замуж позже будет знаменем смерти, но не было ничего странного в том, что она хотела провести церемонию, поэтому она не думала об этом, пока Зак не сказал ей.

Конечно, все о флагах смерти было просто суеверием, но они чувствовали себя спокойно, избегая его в любом случае.

Остальные поздравили их, но вскоре после этого кто-то начал говорить.

-Мы начнем. Прошу всех замолчать.»

Если бы кого-то не было там в тот момент, то считалось бы, что он отстранен от соревнований и оказался бы на самом низком уровне иерархии на войне.

Конечно, некоторые просто прятались, пытаясь избежать войны, поскольку они не заботились о Совете богов или мятежниках настолько, чтобы рисковать своей жизнью.

— Как вам известно. Мы проведем соревнование среди наших учеников, чтобы определить иерархию для предстоящей войны. Я сожалею, но те, кто не привел ученика, принятого до того, как ученик достиг божественности, дисквалифицированы и будут на дне. Продолжайте давать клятвы, чтобы убедиться, что ваши ученики выполнили условия.»

Странно, что совет богов заставлял других давать клятву, поскольку это было очень серьезное дело, и никто не хотел быть связанным ими, но дать клятву о чем-то из прошлого было не так уж сложно, если причина была достаточно веской.

Конечно, это не было достаточно веской причиной для введения правила в этом соревновании, но каждый, кто приводил ученика, следовал правилам, потому что никто не верил, что обман сработает.

Самыми трудными были те, кто не сумел привести с собой ученика.

— Я возражаю! У нас не было достаточно времени! Это заговор, чтобы навредить нам. Мои товарищи без учеников, вы согласны?»

Остальные, оказавшиеся в такой же ситуации, немедленно согласились. Неудивительно, что они были недовольны.

-В наши планы не входило давать так мало времени, но ситуация вынудила нас...»

Хотя этот человек пытался оправдаться, он и другие задерживали уведомление, чтобы получить преимущество.

-Ну, что ты об этом думаешь? Мы создадим иерархию в группах, так что вы можете просто присоединиться к тому, у кого есть ученик здесь. Все ученики одной и той же группы будут вместе участвовать в соревновании, но группы должны быть объявлены до того, как мы произнесем правила, чтобы избежать злоупотреблений.»

Конечно, для тех, кто уже знал правила, они могли злоупотреблять ими по своему усмотрению, но те, у кого не было учеников, могли только согласиться в этой ситуации. Они не были достаточно сильны, чтобы противостоять всем остальным, и объединение в группы было лучше, чем быть непосредственно внизу.

Тем, у кого были ученики, эта идея тоже не нравилась, потому что у большинства из них был друг, с которым они не хотели встречаться. Inf act, Йельская группа была самой счастливой из всех. Йель планировал переместить струны за кулисы, чтобы отправить всех в одну и ту же область, но он мог просто сделать это в открытую с новым правилом. Более того, не было бы никакой необходимости рассчитывать, чтобы поставить всех на вершину.

Человек, который говорил, знал, что группе Йеля это понравится, и поскольку было очевидно, что новости просочились к ним, он подумал, что сделать что-то, что им понравится, было хорошей идеей.

— Йель, ты и твоя группа присоединитесь ко мне. Теперь вы мои подчиненные.»

Первый человек, который пожаловался, сказал Эти глупые слова, заставив всех рассмеяться.

— Ты что, потерял винт?»

КРО чувствовал, что у говорившего были проблемы с психикой.

«Нет. Я говорю серьезно. Прямо сейчас вся торговая ассоциация Мультивселенной окружена моими людьми. Они могли убить их всех в любой момент. Вы должны повиноваться мне, иначе вы знаете, что произойдет. Помните, что насилие здесь запрещено, и даже если я умру, мои люди убьют их прежде, чем вы успеете начать действовать. Ты ведь знаешь, что делать,

верно?»

Мужчина улыбался, в то время как другие смотрели на него с презрением. У него не было друзей в Совете богов, но никто не ожидал, что он будет использовать такие презренные методы.

— Конечно, мои друзья важны для меня.»

Мужчина улыбался, в то время как его тело было раздавлено стенами измерения, пока не исчезло.

— Таким образом, ты умер. Эти твои лакеи тоже мертвы, я давно их заметил. Если кому-то не нравится то, что я сделал, приходите. Любой, кто угрожает моим друзьям, — мой враг.»

Глава 618

В комнате воцарилась тишина после того, как Йель убил кого-то, не моргнув глазом, в месте, где это было запрещено.

У тех, кто его видел, сложились самые разные впечатления. Некоторые считали, что Йель поступил неправильно, потому что правила никогда не должны нарушаться, в то время как другие считали, что тот, кто использует друзей кого-то в качестве угрозы, лучше умрет, даже если это означает нарушение некоторых правил.

Однако, независимо от их мнения, они не осмеливались говорить опрометчиво. Правила Совета богов были нарушены, но тот, кто нарушил их, не был тем, кого они хотели обидеть.

Поскольку они не хотели выступать ни против Совета богов, ни против Йеля, все колебались, стоит ли говорить.

Наличие внутренних раздоров непосредственно перед войной было бы проблемой, и они знали, что фракции времени с ее союзниками было достаточно, чтобы спровоцировать ее.

Было очевидно, что все члены клуба, кроме Йеля, в этот момент безоговорочно поддержат его. Никогда не причинявший вреда крох и чудесный Альрейн уже были двумя людьми, с которыми другие не хотели сталкиваться, потому что они даже не знали, как их ударить. В принципе, даже если им удастся избежать поражения в битве, они не смогут победить их, даже не прикоснувшись к ним.

Они не боялись Йеля так сильно, как двое других, так как его защиту было сравнительно легче понять и, таким образом, сломать. Тем не менее, они никогда не ожидали, что разрушительная сила Йеля будет так быстро реализована, и с такой разрушительной мощью.

Они полагали, что Йелю нужно некоторое время сосредоточиться, прежде чем сокрушать подобные измерения, поэтому они считали его самым слабым из фракции времени, но это было все их заблуждение.

Они видели, как Йель использовал его сразу после получения, и не было никакого способа узнать, сколько времени ему нужно, так как они не могли проверить, в какой момент он получил его.

Однако здравый смысл подсказывал им, что для такой мощной атаки потребуется некоторое время, а затем она внезапно взорвется.

Хотя атака, которую использовал Йель, не была непреодолимой, пока человек был на страже, поскольку это было довольно простое применение пространственного божества, быть на страже было важной частью. Если кто-то не был на страже, это могло убить любого из них, и они не могли постоянно быть на страже.

Учитывая способность Йеля перемещаться по Вселенным так, как он хотел, они не могли бы спокойно отдыхать в любом месте, если бы оскорбили Йеля. Ему просто нужно было появиться там, где они были в данный момент, они были застигнуты врасплох, и это был бы их конец.

Другое дело, если бы они были уверены в том, что убьют его немедленно, но Кро и Алрейн ни за что не допустили бы этого, даже если бы им каким-то образом удалось справиться с Йелем.

Более того, Йелю просто нужно было мгновение, чтобы убежать, и они не ожидали, что смогут атаковать так быстро в этой ситуации.

Если они нападут на Йель, это не принесет им никакой пользы, зато будет много минусов. Если у них нет какой-то чести, которую они должны защищать, даже если они умрут, они не будут оскорблять его из-за кого-то, кто уже мертв и даже близко не связан с ними.

— Йель, дело не в том, что я не понимаю, почему ты потерял терпение, когда твоим друзьям угрожали. Он действовал как мятежник, так что заслужил какое-то наказание, но не слишком ли много было убить его сразу?»

Человек, нарушивший молчание, был тем же самым, кто организовал всю встречу. Обычно он отвечал за это, так как у него, казалось, был талант к этим вещам, и все голосовали в прошлом, что он выступал в качестве модератора.

Очевидно, он использовал эту позицию для своей выгоды много раз, но он никогда не забывал правила, он просто использовал некоторые лазейки.

Именно эти правила заставляли его так говорить. В этой комнате убийство было самым важным табу, поэтому он не мог игнорировать его, иначе он нарушил бы клятву, которую дал,

принимая эту должность.

-Даже если бы он не попытался проделать этот маленький трюк, я все равно убил бы его. Неужели вы всерьез думаете, что торговая ассоциация Мультивселенной может быть окружена за несколько секунд? Они были там еще до начала этой встречи. Как я уже сказал, я уже знал, что они были там, прежде чем прийти. Этот ублюдок с самого начала нацелился на моих друзей, и, судя по полученным мною сведениям, он был шпионом повстанцев, так что я планировал убить его до того, как станут известны подробности соревнования. К счастью, только тот факт, что у нас есть конкуренция среди учеников, просочился к мятежникам. Тебе следовало бы поблагодарить меня за уборку комнаты.»

У Йеля была инкарнация, и ученик проник на другую сторону, так что он знал о шпионе с давних времен, а также о его планах. С самого начала он планировал убить его на глазах у других, чтобы показать свою силу, потому что понимал, что другие не считают его таким же сильным, как Кро и Альрейн.

Торговая ассоциация Мультивселенной никогда не подвергалась опасности. Йель обнаружил всех и устроил им ловушку. В тот момент, когда они покинули свои укрытия, они были раздавлены точно так же, как и их предводитель. Эта группа была сформирована богами и второстепенными богами, так что даже такого отдаленного трюка было более чем достаточно, чтобы справиться с ними.

Остальные сначала были удивлены, но после того, как они хорошо подумали, не было никакого способа, которым торговая ассоциация Мультивселенной могла быть окружена без предварительного планирования, поэтому злые намерения существовали с самого начала.

Тот факт, что этот человек был шпионом повстанцев, казался логичным, когда они думали об этом.

-В этом есть смысл. Конечно, только один из мятежников мог использовать чьих-то друзей для угроз. Убийство шпиона, который мог бы просочиться в наши планы, — это большая заслуга, так что место, где вы его убили, не имеет никакого значения.»

Это было просто отклонение правил для его удобства, но не было никаких указаний на то, что делать в этом случае, так что все было в порядке. Он мог бы сделать все наоборот, но у него не было планов открыто противостоять Йелю и фракции времени.

Он действительно хотел заставить всех принести клятву, чтобы убедиться, что все они были лояльны, но было много проблем, связанных с этим.

Простая оплошность в словах, и если в будущем у них возникнут проблемы с Советом Богов, они могут умереть за нарушение клятвы, и никто не захочет рисковать.

Как бы то ни было, Йель был уверен в своих разведанных, поэтому не думал, что есть второй

шпион.

После этого группы были утверждены, и всем были объяснены правила соревнований.

Те, кто не знал об этом заранее, были весьма удивлены своеобразным типом соперничества, но оно, безусловно, было более прагматичным, чем борьба их учеников друг с другом.

— Группы получают очки за информацию, полученную от своих учеников внутри запечатанной Вселенной. А теперь, Йель, не могли бы вы помочь нам открыть там проход? Это не должно быть проблемой для вас.»

Йель уже знал об этом, поэтому не удивился. Было совершенно очевидно, что он получил правила, просочившиеся от других, но с этим ничего нельзя было поделать.

— Конечно, но я хочу, чтобы мой ученик рассказал вам кое-какую информацию о запечатанной Вселенной, которую он только что получил, и она чрезвычайно важна для всех, прежде чем посылать туда ваших учеников. Правила уже были озвучены, так что я думаю, что это имеет значение для соревнований, не так ли? если нет, то я думаю, что ему придется заткнуться, иначе это будет несправедливо по отношению к нам.»

Йель был тем, кто получил информацию, но Шибя получил великое пространственное божество, так что не было никакого способа для других узнать, был ли это Йель или Шибя.

«Этот...»

Он оказался в противоречивой ситуации. Это правда, что правила можно было интерпретировать так, как сказал Йель, но было очевидно, что они получили информацию задолго до того, как были объявлены правила соревнований.

Однако, если это была информация, которая могла повлиять на жизнь и смерть учеников, отказ слушать ее из-за скупости просто сделал бы его центром ненависти, если бы что-то случилось.

«В порядке. За это вам будут начислены баллы. Идти вперед.»

Хотя другие были немного не согласны с этим решением, они хотели знать эту информацию.

«Некоторые странные методы были применены к запечатанной Вселенной, вызывая различные эффекты, такие как смертные, имеющие огромный талант и умирающие из-за его побочных эффектов. На Бессмертных и Богов это не действует. Проблема в том, что есть что-то еще, что влияет на всех. Люди, которые там умирают, не могут быть воскрешены. Даже мой мастер не может этого сделать, так что имейте это в виду, если вы собираетесь участвовать.»

Никто не ожидал услышать что-то подобное, но, увидев серьезное лицо Йеля, пока Шибэ говорил, они поняли, что это не ложь.

— Действительно важная информация. Спасибо, что поделились им с нами. Вы будете получать очки, эквивалентные той информации, которая могла бы изменить ход войны, максимально возможный.»

Это была не шутка. Если бы они послали своих учеников, не зная этого, и решили позволить им рискнуть, даже если бы им пришлось просить Йель позже, они могли бы повторить ситуацию первого бедствия после того, как узнали правду.

Глава 620

«Хорошо, информация даст очки, так что, пожалуйста, говорите. Нам нужно узнать как можно больше до начала войны.»

В тот момент никто не стал бы жаловаться. До тех пор, пока они могли выиграть войну, они не возражали, если группа Йеля получит больше очков, поскольку все верили, что они все равно победят.

— Запечатанная Вселенная называется ими экспериментальной Вселенной. Там несколько членов повстанцев исследуют, как применить проблемы истинных богов ко всем, а также Как увеличить потенциал смертных, чтобы создать армию Великих Богов с минимальными усилиями. Это можно считать двумя главными целями эксперимента Вселенной и причиной того, что война все еще откладывается.»

Если бы не то, насколько важными они считали эти эксперименты, особенно тот, который блокировал воскрешение, они бы начали войну до того, как совет богов успел подготовиться.

— Армия великих богов...»

Модераторы сглотнули, услышав эту часть. Обе стороны можно было бы считать схожими по силе, но если бы мятежники создали новую армию великих богов, у них было бы огромное преимущество.

Хотя было возможно искусственно увеличить силу смертных, пределом был девятый уровень бессмертия, и тот факт, что он увеличил их силу таким образом, не поможет им продвинуться дальше, вместо этого он станет бременем.

Таким образом, создание армии могло быть сделано только путем сбора существующих Великих Богов, и те, кто достигнет этого уровня, не будут легко подчиняться другим, особенно если им будет приказано сделать что-то с большой вероятностью смерти.

Однако, выбирая смертных с чрезвычайно высоким талантом и заставляя их стать великими богами в массе, было бы намного легче манипулировать ими. Конечно, не было никакого способа, чтобы такие талантливые смертные могли существовать в огромных количествах естественно. Обычно таких талантливых смертных было мало, и они были связаны с могущественными великими богами или истинными богами. Очевидно, они оставались смертными только в детстве.

Таким образом, того, что сказал Йель, было достаточно, чтобы заставить всех волноваться, потому что если бы каждый смертный во вселенной стал Великим Богом, сила, которой они обладали бы, была бы огромной.

-Не стоит беспокоиться об этой армии. Они преуспели в увеличении таланта каждого смертного в экспериментальной Вселенной, но в то же время это спровоцировало то, что большинство из них не смогли использовать его и умерли довольно молодыми даже для смертных. Конечно, есть небольшое число людей, которые преуспели и стали великими богами очень быстро. Один из примеров-ученик Лесты, Павел. Он родился в экспериментальной Вселенной, но выжил и стал учеником Лесты. Павел занимает самое высокое положение среди всех туземцев экспериментальной Вселенной благодаря положению своего хозяина, поэтому он самый известный и самый легкий для сбора информации, но даже если другие не могут сформировать армию с невероятной численностью, которую хотели повстанцы, их все равно несколько сотен.»

Несколько сотен великих богов были проблемой, но по сравнению с тем, что они хотели вначале, это было небольшое число.

Они могли бы стать дополнительной силой, которую повстанцы могли бы использовать, но этого было недостаточно, чтобы изменить ход войны.

«Некоторые сотни могут стать для них толчком к росту силы, но зная это, все еще находится в управляемом диапазоне.»

Хотя некоторые сотни были немалым числом, когда дело касалось великих богов, было совершенно очевидно, что этим великим богам не хватало опыта по сравнению с теми, кто входил в совет богов, поэтому их нельзя было считать равными. Кто-то вроде Йеля мог без проблем убить множество людей на этом уровне, но даже те, кто обладал менее мощными разрушительными силами, могли справиться с ними без особых проблем.

Чтобы эффективно использовать людей такого уровня, им понадобилось бы их бесчисленное множество, но нескольких сотен было недостаточно.

Если бы они не знали и думали, что находятся на том же уровне, что и другие повстанцы, они могли бы потратить впустую силы из-за ошибки, но зная это с самого начала, они могли бы сосредоточиться на других и быстро справиться с ними.

-Теперь, когда ты успокоился, я должен сказать, что часть провоцирования тех же эффектов,

что и убийство истинных богов, почти завершена. На данный момент нет никакого способа остановить его, даже если мы уничтожим экспериментальную Вселенную. С самого начала они могли бы сделать это в любой другой вселенной, так что даже нападение на них раньше было бы бесполезным, это только ускорило бы войну. Ну, если бы некоторые люди не задержали это соревнование специально, возможно, мы могли бы быть организованы и начать войну до того, как они закончат, но это хорошо, что нам удалось увеличить силу наших учеников. Вы все знаете, что они предпочитают нападать на тех, кто связан с нами, а не на нас самих.»

Хотя Йель мог бы остановить эксперимент, когда обнаружил его существование, стерег Вселенную одним махом, он этого не сделал.

Он не собирался навязывать всю свою враждебность самому себе и стать мишенью номер один, но это была не единственная причина.

Он также был заинтересован в этом эксперименте, и хотя он не планировал говорить об этом, он уже узнал, как создать постоянную зону смерти в любом месте, где он был.

Мятежникам не хватало только отшлифовать метод, чтобы спровоцировать его на всю Вселенную за короткое время, но даже если им не удастся отшлифовать его, в конце концов, они все равно выполнят его.

Война могла начаться в любой момент, и некоторые повстанцы уже пытались сделать первый шаг, следуя приказам своего начальства. Если они не преуспели сразу же, то потому, что Йельский университет сделал это трудным для них.

Их первая цель и начало войны уже были определены мятежниками, Тофешем.

Слухи о нем и его связи с Йелем заставили его занять первое место в списке людей, которые могли бы спровоцировать войну и спровоцировать огромные выгоды одновременно.

До того, как эксперимент был готов, слухи не были важны, но как только они достигли состояния полировки, повстанцы решили, что, поскольку некоторые из них уже преследуют Тофеша, они могут пойти на все, чтобы преследовать его и превратить это дело в спусковой крючок.

Однако Йель уже успел укрыть Тофеша до того, как он превратился в главную цель, так что даже с высшим руководством повстанцев, пославших приказ поймать его, они не преуспели сразу. Конечно, поскольку эти приказы были отданы почти одновременно с тем, как Йель попал в совет богов, прошло совсем немного времени.

В тот момент, кроме тех, кто работал в экспериментальной Вселенной и выше, все повстанцы имели приказ найти и захватить Тофеша. К счастью, большинство из них с самого начала действовали осторожно, потому что не хотели умирать первыми. Обнаружение и поимка Тофеша были бы огромной заслугой, но они также стали бы мишенью гнева Йеля, что было

равносильно обреченности. Конечно, они не знали, что Йель уже все знает, и их убьют в тот момент, когда они обнаружат Тофеша, а не после того, как они схватят его или убьют, если он откажется сотрудничать, как они думали.

Таким образом, несмотря на эти приказы, число людей, активно преследующих Тофеша, не слишком отличалось от прежнего, но с течением времени их число будет увеличиваться.

Если бы Йель не создал это измерение лично, Тофеш был бы обнаружен почти сразу. Информационная сеть повстанцев была чрезвычайно велика, поэтому, как только она превратилась в официальную миссию, его бы обнаружили.

Мятежники уже не заботились о том, чтобы начать немедленно или немного позже, так как они знали, что совет богов собрался с соревнованием, поэтому никто не чувствовал, что они были вовремя, чтобы предотвратить создание иерархии. Если бы они знали формат соревнования, они могли бы уничтожить всю экспериментальную Вселенную со всеми учениками внутри и начать войну с Советом богов в беспорядке.

Хотя модератор не располагал такой подробной информацией, он знал, что мятежники почти готовы к старту и что некоторые члены начали двигаться, поэтому он решил ускорить соревнование. Эти члены неофициально искали Тофеша, но они заставили модератора Совета богов подумать, что они начинают двигаться, чтобы немедленно начать войну.

— Почему так много молчания? Скоро начнется война. После окончания соревнований начнется война. Это уже факт. Независимо от того, делают ли они первый шаг, или это делают наши ученики, это не может быть отложено дальше.»

Это была горькая правда. Война, которую скорее можно было бы назвать вторым бедствием, вот-вот должна была начаться, и остановить ее было невозможно. За кулисами было много интересов. Даже Йель нуждался в этой войне для своих планов, поэтому он не остановил бы ее, даже если бы мог.

Никто не знал, что сказать. Ситуация была намного хуже, чем они ожидали, но в то же время тон Йеля был расслабленным, как будто война не означала для него никакой опасности, что спровоцировало то, что они бессознательно увеличили степень своего уважения к Йелю.

— Давайте немного понаблюдаем за нашими учениками. Сражения, которые там произойдут, можно считать прологом к войне. Война, в которой скоро придется участвовать нашим ученикам и нам самим.»